План Кальвина по обучению Бесконечного Солнца вращался вокруг одной конкретной цели: чтобы они полностью использовали свои магические способности и могли эффективно их использовать. Так как это не может быть изучено за одну ночь, они начали на следующий день.

Когда Кальвин и остальные вошли на арену 3, он терраформировал арену, сделав её как можно больше. Арена тянулась примерно на милю в каждом направлении от центра и на несколько сотен футов выше, в открытое небо.

Арена была проста, пряма и идеально подходила для такого рода тренировок. Чистые поля травы покрывали землю под ними, мягко струясь в лёгких порывах ветра, струящегося в воздухе. Вокруг было разбросано несколько деревьев, казавшихся намного выше, чем они были на самом деле. Вдалеке виднелось озеро, дававшее Рине слабую надежду на то, что от неё чего-то захотят.

Кальвин убедился, что все слушают, заложил руки за спину и заговорил с энтузиазмом:

- Начиная с сегодняшнего дня, вы все начнёте учиться использовать свои магические способности. Проще говоря, подумайте о бутылке воды. Вода внутри бутылки - это магия, - он протянул руку, делая вид,что держит бутылку, и медленно начал наклоняться, как будто выливал её. - По мере того, как вы используете всё больше и больше магии без отдыха, эта способность постепенно начинает уменьшаться, пока не останется совсем ничего. Однако для того, чтобы по-настоящему использовать свои последние запасы магии, необходимо раздвинуть свои границы, преодолеть истощение, сознание и рассудок. Мне запрещено учить вас этому в столь юном возрасте, но это нужно для вас же.

- Юном возрасте? - Парис ответил с растерянным видом. - Нам 17. Сколько нам должно быть лет?

Кальвин усмехнулся на её ответ.

— Позволь мне уточнить… Этому не учат даже в Принсвуде, не говоря уже о любой другой школе алхимии.

Парис нервно сглотнула:

— Да, извините.

Кальвин поправил куртку, быстро кивнул и повернулся лицом к арене.

— Ваша цель на сегодня - использовать свою магию как можно больше. Запускайте столько заклинаний, сколько сможете, не останавливаясь, стойте, когда падаете, бегите, когда хотите спать, и сражайтесь, когда думаете, что не можете. - он повернулся лицом к своим ученикам, друзьям и товарищам по гильдии:

— Расходитесь в разные стороны, я доберусь до всех вас.

Все закивали, разбегаясь в разные стороны. Фэйбэл был единственным, кто оставался посередине с Кальвином, зная, что его практика должна быть ночью.

- Фэйбэл, я хочу, чтобы ты помог мне, пока я буду кружить вокруг нашей группы. Твои суждения единственны в своём роде. - спросил Кальвин, не глядя на него.

— С удовольствием, - ухмыльнулся Фэйбэл.

Через несколько минут бега Атлас обнаружил, что его окружают большие скалы, небольшая группа сосен и поднимающийся под ним склон. Он не был уверен, сколько раз он сможет использовать силу, прежде чем его магия начнет изнашиваться, поэтому, как и все остальные на арене, он начал выдавливать как можно больше заклинаний в окружающий ландшафт.

Все остальные сделали то же самое. Рина на озере, Парис на деревьях, Картуаджа и Лео под открытым небом, а Лаена недалеко от Кальвина и Фэйбэла.

Кальвин и Фэйбэл наблюдали за резнёй пейзажа вдалеке, терпеливо ожидая, когда она утихнет. Однако этого так и не произошло.

Лео издалека наполнил воздух жаром и пламенем, выпуская в открытое небо огненные полосы. Парис рубила деревья, как бумагу, одним ударом своего светящегося клинка. Картуаджа бегал, сколько душе угодно, взад и вперёд по арене. Атлас заставил скалы и деревья перестать существовать, посылая взрывы чистого давления по мелкой траве полей.

Лаена изо всех сил старалась показать свои способности, сосредоточившись главным образом на том, как долго она сможет продержаться своим исцеляющим заклинанием. Она была первой вернувшейся, чтобы Кальвин и Фэйбэл удивились.

— Профессор? Могу я попробовать на Вас заклинание? - робко спросила она.

— Конечно, мы здесь именно для этого. - с усмешкой ответил Кальвин.

Она нервно взглянула на Фэйбэла, смущённая тем, что он может подумать. Её руки слегка дрожали, когда она подняла их в направлении Кальвина.

— Исцеляющий свет. - её голос дрожал.

Однако она продержала заклинание дольше, чем обычно, чувствуя искушение остановиться и

отдохнуть, но избегая его как можно больше. Её руки начали неметь через несколько минут, и всё её тело последовало их примеру.

Она уже собиралась остановиться, когда Кальвин заметил что-то особенно интересное в её приверженности тренировкам. Он видел, как напряглось её тело, обострился ум, и её способности достигли предела.

- Продолжай! - крикнул Кальвин, не пытаясь казаться требовательным. - Тужься сколько душе угодно.

Лаена закрыла глаза.

— Я п-пытаюсь! - её голос стал громче. Она уронила руки, открыла глаза и изобразила на лице полное замешательство. - Я вижу.

Кальвин выглядел обеспокоенным, но в то же время взволнованным результатом её заклинания.

Лаена тупо уставилась на Кальвина.

— Я вижу Ваше сердце. Ваши органы, кровоток, каждую клеточку мышечной ткани… - на его лице отразился ужас. Она посмотрела на Фэйбэла, видя в нём то же самое. Она всплеснула руками над глазами, и закричала от чистого ужаса.

Кальвин быстро подбежал к ней, обнял и прижал к себе в надежде успокоить.

- Всё в порядке. Всё в порядке. Всё в порядке…

Через несколько секунд её крики прекратились, и на смену им пришли слёзы. Она открыла глаза, понимая, что зрение вернулось к норме. На её лице появилось выражение замешательства и заблуждения, и Кальвин мягко отпустил её.

- Лаена. Как ты себя чувствуешь?

- Я… Я не знаю, я...

- Всё в порядке, - прервал её Кальвин, зная, что ей нечего сказать, - то, что ты видела, было глазом прозрачности, скорее всего, способностью, разблокированной из-за истощения твоего магического хранилища. Он позволяет видеть сквозь внешний слой живых существ, делая поддерживающую магию более легко распределяемой. Профессор Градхарт может сделать то же самое.

Заверения Кальвина успокоили Лаену, но всё же оставили её немного потрясённой количеством деталей, которые она увидела. Каждая артерия, вена, нерв и так далее были видны ей. Зрелище, свидетелем которого она не была готова стать.

- Как я могла всё видеть? - спросила она.

- Думай об этом как о заклинании, которое не требует голосовой активации. Почти как пассивная способность, которую можно вызвать по желанию. Весьма впечатляюще, - ухмыльнулся Кальвин, - никогда бы не подумал, что кто-то из вас обладает пассивными способностями. Они довольно редки в Харвории.

Лаена несколько раз моргнула, пытаясь прояснить зрение, и открыла глаза, чтобы снова увидеть своё нормальное поле зрения. Глубокий вздох облегчения вырвался из её лёгких, когда она подошла к Кальвину.

- Ничего, если я посижу здесь до конца сегодняшнего дня? Я даже не думаю, что смогу сотворить ещё одно заклинание. - её лицо стало мрачным, выглядя совершенным, но покрытым усталостью.

Кальвин приветствовал рядом с ней:

- Ты можешь помочь мне увидеть, как идут дела у других. - он огляделся вдалеке, заметив, что резкие движения замедляются и прекращают своё разрушительное действие. - Мы подождем ещё минут пять, а потом я позову всех сюда.

Картуаджа был единственным, кто остался невозмутимым после того, как Кальвин позвал всех. Один за другим Атлас, Лео, Парис, Рина и Картуаджа подбежали к центру, где стояли Кальвин с Фэйбэлом и Лаеной.

Лео выглядел измученным до такой степени, что засыпал среди бела дня. Рина и Парис были внутренне истощены по магическим запасом, но сохраняли самообладание перед всеми остальными. Картуаджа и Атлас стояли так, словно могли совершить ещё один круг безрассудства.

Кальвин скрестил руки на груди, быстро погладил свою светлую щетину и обвёл их взглядом.

- Как вы себя чувствуете? Устали? Утомлены? Готовы к большему? - он помолчал несколько мгновений, чтобы посмотреть, ответит ли кто-нибудь. - Кто из вас чувствует, что физически не может выполнить ещё одно заклинание в данный момент?

Лео едва успел поднять руку, Лаена опустила свою, так как Кальвин уже знал, а Рина подняла свою, и Парис последовала за ней.

- А теперь, - Кальвин повысил голос, - произнесите самое сложное заклинание, которое вы знаете. - несколько растерянных взглядов посмотрели в его сторону. - Парис, давай начнём с тебя.

Лицо Парис вспыхнуло:

- Почему я? Я не думаю-

Кальвин прервал её, ткнув пальцем:

- Независимо от того, как мало магической сущности у вас осталось, полностью сосредоточьтесь на заклинании и освободите его изнутри.

Парис вздохнула, понимая, что у неё нет выбора. Она крепко сжала катану в ножнах,глубоко вздохнув. Её тело казалось невесомым на земле под ней, но твёрдым, как камень, неспособный сломаться.

Хотя она не чувствовала в себе никакой магии, чтобы направлять заклинание, всё, казалось, шло гладко. Её поза была безупречна, рука оставалась на рукояти клинка, а открытое поле перед ней стало чёрно-белым, казалось, неподвижным от жизни и смерти вокруг неё.

— Способность Растерзать. - она выпустила клинок в открытый воздух и тихо прошептала заклинание. Её движение было быстрым, тихим и незаметным. Ветер тащился вместе с её клинком, пронзая открытый воздух с невероятной скоростью и точностью.

Парис ожидала, что заклинание просто срежет несколько метров травы перед ней. Но чем больше проходило миллисекунд, тем больше урона наносило заклинание. Казалось, что по крайней мере дюжина метров травы полностью стёрлась с лица земли перед ней, вместе с сильными резкими порывами ветра на четверть мили дальше.

— Гхуууууу! — Парис выдохнула необычное количество воздуха из лёгких, почти рухнув на землю от травмы.

Кальвин быстро поймал её на месте преступления, успокаивая её равновесие.

- Всё в порядке… Ты справилась. - он успокаивал её, как ребенка. Хотя это и казалось глупым, но довольно быстро успокоило её, дав утешение и облегчение от внезапного шока.

— Вот почему таким вещам не учат ни в Принсвуде, ни в алхимических школах вообще. - он отпустил Парис, как только заметил, что она снова встала на ноги. - Использование крошечных магических хранилищ невероятно опасно. Они оставляют на людях шрамы, меняют их облик реальности, а в некоторых случаях уносит жизни. Поступая таким образом, вы подвергаете себя риску этих результатов. Но если ими управлять и практиковаться должным образом, это

может стать решающим трюком для победы.

Кальвин жестом велел всем отойти.

- Рина. Твой ход.

Она кивнула, поблагодарив его за дополнительное пространство. Она начала сосредотачиваться, закрыв глаза и сложив четыре пальца в треугольник перед грудью.Маленькие капельки воды начали образовываться в воздухе вокруг них, вызывая у Кальвина лёгкое беспокойство.

- Фэйбэл, - сказал Кальвин с озабоченным видом, - позвони в медицинский отдел, используй разлом и доставь их сюда как можно быстрее.

— Если ты знаешь, что это плохо кончится...

- Просто сделай это! - его голос стал серьёзным.

Капли воды начали расширяться, медленно опускаясь в землю под ними. Воздух вокруг них стал неглубоким, почти как последние вдохи перед тем, как утонуть в глубоком океане.

Рина распахнула глаза, открывая сине-фиолетовое сияние, исходящее от них.

Кальвин видел, что его предсказание было верным, но было слишком поздно, чтобы отменить её заклинание.

- Бермуды! - Рина выкрикнула заклинание, и все оставшиеся капли воды вдруг дождём посыпались на пол. Внезапный шок парализовал её мозг, и когда она попыталась сделать вдох, то упала, как сломанная ветка посреди бури.

http://tl.rulate.ru/book/51496/1319803